

НАТАЛЬЯ БОЧКА

Коту
ЗАМУЖ

Наталья Бочка

Хочу за Вас замуж

<https://litres.ru/74220768>

Аннотация

- А эта, как её – Ласточкина? Она подходит на роль твоей невесты. Простая, народная деваха, - улыбнулся Кротов. - Да ты что, надо мной же все смеяться будут, скажут, откуда он её приволок. - Так и говори - из самой далёкой деревни. - Я то скажу и роль могу играть, но эта Ласточкина немного того, - я покрутил у виска, - Ненормальная. - А ты не обращай внимания. Зато к ней народ тянется. - Ты прав. Но вот хоть меня убей, невестой своей я её вообще представить не могу. - А ты попробуй. Вдруг получится. - Ну, если для общего дела, тогда ладно, - вздохнул неохотно. Пришлось согласиться. Не ради себя, ради дела.

Содержание

1. Марк	4
2. Маша	8
3. Марк	13
4. Марк	17
5. Маша	21
6. Марк	25
7. Маша	30
8. Марк	34
9. Маша	39
10. Марк	44
11. Маша	48
12. Марк	52
13. Маша	57
14. Маша	62
15. Марк	66
16. Марк	70
17. Маша	74
Конец ознакомительного фрагмента.	78

1. Марк

Пилот суетится. Жмёт какие-то кнопки. Давит штурвал. А я крепко прижимаю кейс и смотрю в непроглядную темноту за окном вертолёта.

Вижу только, как жирные капли дождя бьются о стекло.

- Мы падаем! – кричит пилот мне в лицо.

- В смысле падаем? Меня ждут на конференции. Шутки сейчас неуместны, - отвечаю ему в лицо.

Личный помощник Семён так сильно выпучил глаза, что смешно смотреть. И в то же время грустно. Неужели падаем?

- Я говорил, сегодня не стоило лететь. Нужно было ехать на машине, - лепетание Семёна никак не помогает сосредоточиться на желании не падать.

- Ты шутишь? На какой машине я доеду в такую глушь? – возмутился я.

- Нужна срочная посадка! - кричит пилот, - иначе мы разобьёмся, ветер слишком сильный и этот дождь!

Я верчу головой, как будто это поможет. Всеми силами своего ума пытаюсь противостоять непогоде.

- Сеня, я должен причитать свой доклад! – тоже кричу.

- Если мы не сядем, никто из нас уже ничего не сможет прочитать! – злобно улыбается пилот, и я понимаю, он совсем не хочет улыбаться.

Парень надавил на руль и машина с неприятным гулом

начала снижаться.

Куда садимся? Зачем?

Кажется, мы неплохо летели. Ещё час и я бы спокойно вышел из вертолѐта прямо на крышу бизнес-центра, спустился бы в конференц-зал и прочитал бы свой гениальный доклад.

Но нет, эта чертова развалюха вот-вот заглохнет. Точно, подсунули списанный вертолѐт. Ну, они у меня попляшут. Всех разнесу к чертовой бабушке. Пойдут дворы мести. Идиоты.

Машина встала, остановились и затихли лопасти.

- Ну и что дальше, сколько нам тут сидеть? - недовольно глянул я на пилота.

Тот пожал плечами и полез что-то смотреть в книжке. Отлично, ещё и пилот самоучка.

Я повернулся к помощнику.

- Сеня, ну чего сидишь?

- А что делать?

- Делай что-нибудь. У меня доклад горит. Пропадает идеальная речь.

- Ой, да ладно, слова переставим и на следующую конференцию пойдѐт.

- Да, а то что я вчера целый день готовился. Столько времени на эту ерунду убил? – возмущѐнно сдвинул брови.

- Наверстаем. Мы в графике, - Семѐн несказанно рад, что вертолѐт приземлился и никуда уже двигаться видно не собирается.

Я был страшно недоволен. Вертолет стоит среди поля, в темноте, и никому нет до этого никакого дела. Отлично. Приехали, называется.

Пилот что-то пощелкал, потрогал рацию, понажимал.

- Что за чертовщина, не работает. Приём, приём!

- Слава богу. Мы что тут и ночевать будем? Вызывай, пусть высылают другой вертолёт. Это вам не шутки, - возмущению моему нет предела.

- Да какие уж тут шутки, - пилот тоже не слишком рад перспективе ночевать в поле.

- Вон смотрите! - крикнул Сеня прямо на ухо и толкнул меня в плечо, - кажется огонёк. Там люди и связь.

- Давай ка Сеня, сходи, - обернулся я к нему, но помощник испуганно вжался в сидение.

- Так я это, - он заулыбался своей дурацкой улыбкой, - темноты боюсь.

- Какая же это темнота, - я присмотрелся. - Это свет в окне, вон окно, а вон свет. Это не темнота.

- Ага, а по полю нужно по темноте и по дождю идти, - отвернулся в сторону, бесполезно его заставляя.

- Ты это серьёзно? Нет, ты это сейчас вот серьёзно сказал? Нормально. Хороший у меня помощник. Я тебе за что плачу? Черти что. Почему я должен делать всё сам, - действительно возмущён я.

Открыл дверцу вертолёта и выпрыгнул в темноту. Ветер закрутил, задержал полы моего пальто и дождь сразу начал

заливать в воротник рубашки.

А ноги по колено, да нет по щиколотку, окунулись в грязь. Туфли от известного итальянского бренда застряли в земляной жиже. Даже шаг не могу ступить, чтобы не оказаться бо-сиком в темноте в каком-то гиблом месте.

- О, чёрт! Сеня прав, нужно было ехать на машине.

Но отступить некуда.

И почавкал я по полю, прямо на освещённое вдалеке окно.

Маленькое, квадратное окошко.

2. Маша

Часы давно пробили полночь, но я всё ворочаюсь.

Старая, ржавая кровать безбожно скрипит при каждом движении. Можно конечно спать на диване, но он такой твёрдый. Всякий раз ухожу с него на кровать. Лучше мягко, но со скрипом. Некому тут слушать скрип моей кровати, во всей деревне только я да пара старух. Да и те глухие давно.

Давняя привычка, не обращать на скрип внимание, по-могла заснуть и сегодня. Ненадолго. Мешало что-то другое. Снова открыла глаза, повернулась и прислушалась. Покрутилась, повертелась, встала.

Вышла на кухню, зачерпнула ковшом из ведра студеной воды. Глотнула пару раз. Глянула на окно, где колотились о стёкла крупные капли дождя, словно просясь впустить их в дом.

Тьфу ты. Не поймёшь эту погоду. То солнце жарит, то дождь льёт как из ведра.

Где-то далеко сверкнула тихая молния, прорезала комнату голубым светом и пропала. А спустя несколько мгновений громыхнуло так, что взвизгнул во дворе Пилот и начал скрести лапой у двери.

Испугался. Нужно впустить.

Пока дошла до двери, собака уже с лаем бросилась к воротам. Я пыталась хоть что-то рассмотреть в темное окно ве-

ранды, но слышно было только, как стучит дождь и как рвётся у ворот собака.

Кто-то стоял у калитки и махал мне рукой. Тогда я накинула шаль, и вышла на крыльцо.

- Добрый вечер! – услышала из-за забора. - Я тут немного потерялся, вернее - меня потеряли, разрешите войти! Мне бы от дождя спрятаться! Если нельзя, я постучу в соседний дом, не волнуйтесь!

Мужчина, чужак. Откуда?

В такую погоду. Странно.

С новым бликом молнии разглядела его лицо и что-то внутри дернулось. Кольнуло и вспыхнуло. Потеплело и даже обожгло.

Мать честная! Да ведь это – Он.

Показалось? Вряд ли.

Я поспешно спустилась с крыльца и отворила калитку.

Глянула в залитое дождём, мокрое, но такое безумно красивое лицо мужчины. Кажется, мечты мои начинают сбываться.

Разве такое может быть? Наверное может. Не зря я так долго мечтала.

А если на самом деле я сплю на своей скрипучей кровати, а это - сон.

Так часто представляла, именно вот так, что он придёт, в дождь, или в снег, или в другую непогоду, и теперь не могу определить сон или реальность.

- Бегите в дом! – кричу сквозь дождь.

Смотрю вслед мокрому от дождя человеку и не верю собственному счастью.

Мужчина пробежкой быстро в дом. За ним Пилот, старческой, собачьей походкой.

Я заперла калитку, посмотрела по сторонам, на улице больше никого. И машины нет никакой.

Странно, откуда Он взялся?

Повернулась и тоже пошла в дом.

Мужчина стоял посреди кухни, мокрый с головы до ног. Крупные капли стекали по тёмному пальто и уже на полу довольно большая лужа. Ноги его в грязи и глине, по самое колено. И всё это сейчас на моей чистой кухне.

Но я почти ничего этого не замечаю. Только смотрю восхищённым, удивлённым взглядом. И ничего не могу с собой поделать. Не могу взгляд отвести. Точно привязали.

- Вы меня простите, - обернулся он, и виновато улыбнулся, - я совсем не ожидал, что так выйдет. Но, кажется, я потерялся. Никогда бы не подумал, что могу вот так потеряться.

Я стою, смотрю на него, моргаю и никак не могу осознать, что такое невероятное счастье сегодня свалилось в мой дом.

Да, не зря Семеновна гадала. Прямо настаивала, что вот-вот, уже скоро, придёт за мной козырный валет и заберёт в богатую жизнь.

- Вы не стойте, простудитесь, - спохватилась я, и кинулась к печке, пошурудила кочергой, чтобы угли потревожить, -

Сейчас, дам вам переодеться. Снимайте, снимайте пальто.

Он быстро скинул пальто, пиджак. Но под ними так же, всё до нитки мокро. Мужчина неуверенно глянул, а я, покраснела, развернулась и пошла искать, для него переодеться.

В старом отцовском шкафу нашла штаны и рубаху, какую он обычно надевал после бани. Прихватила полотенце. Вынесла в кухню.

- Вот. Переодевайтесь, я выйду.

- Спасибо.

Мужчина взял одежду и посмотрел на меня с такой теплотой. Я часто видела этот его взгляд на экране телевизора. Добрый взгляд почти всегда, когда он помогает людям. Бывает у него и жесткий взгляд, но то совсем в других ситуациях. Например, когда нужно дать указания подчинённым, или кого-то поругать.

Я знала наизусть все его взгляды и выражения лица. Знала все его пиджаки и галстуки. Знала, что он всегда зачёсывает волосы на бок и коротко не стрижется. Его любимые выражения, и жесты.

Не знала только одного, как он будет смотреть на меня, когда полюбит.

Я вышла из кухни и села на свою скрипучую кровать. Обхватила ладонью железную спинку, прижалась щекой и замерла прислушиваясь.

- А куда можно повесить одежду?

Я подскочила и снова вышла.

- Давайте, - взяла вещи и быстро развесила их на верёвки у печи.

Пошурудила угли ещё раз, подкинула пару дров. Огонь заплясал с новой силой и стало так хорошо на душе, что даже непогода не могла уже разрушить того дивного ощущения сказки, которая началась вот именно в эти минуты.

- Может, поесть хотите? - я вспомнила о щак и курице.

- Спасибо, я сыт. А вот чайку бы не отказался выпить. Чтобы согреться.

- Ну, чайку так чайку.

Ну точно, всё сбывается. И пошла доставать из кладовой тот самый чай, который Семеновна насобираала.

3. Марк

Да уж... Уютненько...

Честно сказать, я вообще никогда не думал, что люди могут так жить. В такой старине. В деревянном доме. Почти в избе.

Тут же нет ничего, чтобы хоть отдалённо было связано с современной цивилизацией. Даже телевизор из прошлого века. Лет пятьдесят назад эту модель сняли с производства.

Мебель старинная. Потолок над головой нависает. Стены бревенчатые. А огромная, старинная печь, напоминает ту, что я когда-то в детстве по телевизору смотрел, в сказке про Бабу-ягу.

Хоть в доме и уютно, но как-то жутко. Хотелось поскорее выбраться из этого места. Скорее вернуться в мир гаджетов, информации и неоновых вывесок.

В этом доме, словно время остановилось ещё во времена молодости или даже детства моей мамы.

- А вы к нам надолго? – услышал голос и обернулся.

Девчонка поставила на печь старинный чайник.

Вот кстати, из всего того, что меня окружило беспробудной стариной, именно девушка выбивалась из общей картины.

Хорошенькая, лучистая, с удивлённо распахнутыми глазами. Голубыми, голубыми. В первый момент я не стал рас-

смаатривать, чтобы не показаться навязчивым или невежливым. Но всякий раз, когда она поворачивалась ко мне и что-то говорила, я снова старался их разглядеть. Голубые и чистые, словно два горных озера.

По-моему, так уже никто не говорит. Но вот сейчас, я вдруг понял это сравнение буквально. Потому что это действительно так. Я видел такие озера. Памяти есть с чем сравнить.

Светлые волосы стянуты в тугую косу. И платье. Или нет, это не платье, а сарафан крестьянки. А под ним рубаха с ярко вышитыми цветами. Таких, наверное давно уже не шьют. А шили когда-то в старину. Вручную. Странная и редкая для современного мира одежда.

Да, несомненно, время в этом месте остановилось, по крайней мере, лет на пятьдесят.

- Что? – я вдруг вспомнил, что она задала вопрос.

- Приехали надолго? – повторила красавица и улыбнулась.

- А, нет. Нет конечно.

- Вы тот, кто я думаю? – прищурилась как бы не спрашивая, а утверждая, и склонила голову на бок.

- Да - это я. Вы извините ещё раз за то, что потревожил.

Утром я обязательно уеду.

- Та вы мне не мешаете. Хоть будет сегодня с кем поговорить.

- Что же вы одна так и живёте? В такой глуши.

- Так и живу. А чего куры есть, корова. Ничё.

- А родители?
- Так померли.
- Сколько же вам лет?
- Так двадцать три будет.
- Интересно. Очень интересно. А как же вы не боитесь,

вот так впускать чужих людей, как меня впустили?

- А чего бояться. Вас-то я сразу признала. А кто со злым умыслом, так нет тут таких. Кто тут по доброй воле очутиться? От дороги километров десять. Это кто сюда пойдёт? И машина не проедет в такую погоду. Там сплошная грязь. Я и вам удивляюсь, как здесь оказались. Далеко ведь.

- А я не на машине, на вертолёте прилетел, - смотрю на неё и удивляюсь всё больше.

- Вон чего. А где же он, вертолет ваш?

- Видно, тоже потерялся, - я усмехнулся.

Девушка подскочила, взяла чайник, налила в заварник кипятка, а потом, спустя пару минут, налила чая в серую, алюминиевую кружку.

Не хотелось пить с такой посуды, но делать нечего.

По дому разлился аромат трав и я даже с некоторым удовольствием отхлебнул из старинной кружки. И сразу по телу тепло. Я как будто почувствовал себя снова здоровым и сильным, но вместе с этим резко, почти сразу пришло желание спать.

- Можно я тут у вас, на диване прилягу? – спросил я. - Устал что-то, в сон клонит.

А что делать спать-то хочется, а назад к вертолёту идти уже совсем неохота. Устал я, да и чай разморил.

- Дак ложитесь, не идти же в ночь.

Я смотрю в её лицо. Такое оно красивое и губы розовые, наверное мягкие. И носик маленький, вздёрнутый. Скольжу взглядом и по шее по цветам на рукаве и на груди...

Лучше поскорее лечь, чтобы ещё чего доброго не дать мыслям разгуляться.

Только лёг, веки сомкнулись и всё. Улетел.

А во сне... пришла ко мне хозяйка. Девушка эта. Легла рядом, обняла и я её обнял. И так мы хорошо и удобно на диване этом уместились. Губы почувствовал мягкие, сочные. Обнял красавицу за стройную талию. Что-то вселилось в меня, такое чего раньше не было. И в этом своём сне я показал ей, всё на что способен. Ну, во всяком случае, так мне в этом вдохновенном, нежном, ласковом сне показалось.

Сплю и просыпаться не хочется. Объятия сжимаю, целую... Улетаю куда-то далеко. Вижу травы, луг. А на том лугу мы с красавицей этой, прямо в траве валяемся. И любим друг друга до безумия.

Наваждение.

4. Марк

Утром, с первыми лучами, что протискивались в щели между цветастых занавесок, я открыл глаза. Мгновенно вспомнил о вчерашнем сне. Слава богу, что это только сон. Было бы не очень порядочно воспользоваться ситуацией.

Девушка. Дом пустой. Больше никого. И я тут – герой любовник.

Приснится же такое.

Вышел в кухню, остановился. Девушка сидела, облокотившись о стол, задумчиво смотрела в окно. Тихая и загадочная. В цветастом платье и косой на плече. Уже не такой тугой и идеальной как вчера. Сегодня волосы выбивались из неё и падали тонкими, светлыми прядями на лицо красавицы.

Она повернулась, кинула неторопливый взгляд голубых глаз и я снова восторженно оторопел. Стою не знаю даже что сказать или сделать.

- С добрым утречком, - сказала, вздохнула, встала с табурета и задумчиво пошла к печи.

- Хорошо тут у вас, я бы наверное хотел, вот так всегда жить. Просто жить и наслаждаться каждым днём. Печь топить, за животными смотреть, в огороде копать, - говорю, чтобы скрасить неловкость.

Что это меня понесло?

- Чего? - обернулась девушка от печи.

Я улыбнулся. Наверное глупо немного выглядел сейчас, но хотелось показать всё своё радушие и неопасность.

- Вы извините за беспокойство, но я так понимаю, меня до сих пор не нашли, а есть-то хочется.

- Так это, я сейчас, - она пошла на веранду, к маленькому старому холодильнику.

Вскоре я уже хлебал из глиняной чашки щи с куском ароматного хлеба.

- Вкусно готовите. Это кто вас так научил? – пытаюсь вытянуть на разговор.

А то смотрю, стесняется что ли. Задумчивая она сегодня какая-то.

- Так мама и научила, - отвечает.

- А давно вы так вот, одна живёте?

- Как мать померла, и батя помер. Уже как лет семь прошло.

Я посмотрел на неё удивлённо и даже брови мои сошлись.

Как же так? Живёт одна в такой глуши. И нестрашно. Интересная девица. А щи у неё - что надо, даже вспомнилось что-то из детства.

- Ох, наелся. Спасибо вам, накормили.

- Сейчас пирога принесу, со вчера остался, с капустой.

- Нет-нет, пирог в меня уже не влезет, - сытый и довольный я откинулся на стуле и посмотрел в окно. - А хотя, давайте ваш пирог.

Она вынесла пирог, молока и творога. И я снова, с аппетитом начал есть.

- Пойду на двор, куры голодные, выпущу, да покормлю, - говорит девчонка и телогрейку натягивает. А ноги в галоши. Я таких с детства не видел. Да и то ещё не доказано, может по телевизору, а не на самом деле.

- А можно с вами, я бы помог? – вызвался герой.

Она недоверчиво глянула, снисходительно улыбнулась:

- Чего ж нельзя, можно. Только накиньте фуфайку, и валенки вон стоят. На дворе стыло.

Вышли. До курятника пока шли, пёс Пилот вокруг выёлся, всё лапами грязными на меня встать пытается.

Я смеюсь:

- Какой пёс у вас дружелюбный.

- Это только потому, что я с вами. А так, он и в горло может вцепиться, если кто на меня вдруг кинется.

- О, как. Молодец пёс. Защитник.

Пока по курятнику ходили, пёс снова залаял, к калитке кинулся. Там несколько человек в черных костюмах и с рациями.

- О, это за мной. Ну, пойду собираться, - махнул хозяйке и пошел к дому.

Из дома вышел уже в своем просохшем костюме.

Подхожу к девушке, чтобы попрощаться. Она стоит, смотрит, то на людей, то на меня. Грустно смотрит. Разочарованно.

И тут я вспомнил, что даже имя её не спросил.

- Как звать-то тебя? – говорю.

- Маша Ласточкина.

Я взял её ладонь в свою. Захотелось сказать что-то очень хорошее, чтобы девушка не огорчалась.

- Спасибо тебе большое Маша Ласточкина. Ты мне очень помогла. Ну, прощай. Прощай. Даст Бог, может ещё когда-нибудь и увидимся.

5. Маша

Привычная жизнь - это то, что каждый день нас окружает. Дом, огород, корова, куры. Магазин в райцентре. Гречка, макароны. Телевизор.

Живёшь вот так и не знаешь, что может быть по-другому, стоит только захотеть.

Но, зачем хотеть что-то менять, когда повседневность так привычна. Всё что окружает - знакомо. Нет, не нужно ничего менять, пусть всё так и остаётся.

Хорошо. Спокойно. Однообразно.

Но вот, что-то происходит. Падает с неба. Какая-то невероятная случайность. Заставляет остановиться. Задуматься. На минуту, на час, на день, на два... Ненадолго.

А потом... жизнь продолжается. Снова, как раньше. Привычно.

Так и у меня.

Ну случилось происшествие, что с того?

Ну прилетел на вертолете – Он.

Ну и что. Подумаешь. Ну посмотрел ласково. Его улыбка, словно обернула, укрыла от всех невзгод. А его руки такие сильные. Губы нежные. Объяты страстные.

Пришел, разрушил всё что было привычным и ушел навсегда.

Побыл и улетел.

Жизнь продолжается. Сено, корова, зерно, куры, печь, дрова, молоко. Всё как всегда.

День, другой подождала, может вернётся. Может вспомнит. Заскучает. Одумается.

А на третий день взяла веник и давай мести в доме, со всех углов выметать. Так мела что устала, на лавку присела, в окно гляжу. Реветь хочется. Плакать долго, долго.

Но нельзя. Дел много. Что ж я буду сидеть и реветь?

За окном белый день, солнце в стекле отражается.

Посидела немного и говорю сама себе:

- Ну, хватит, - снова за веник ухватилась, да давай у печи мести.

Только раз из-под лавки веником махнула и увидала что-то красное. Нагнулась - книжица, в руку взяла – паспорт. Открыла – Марк Валерьевич Погодин.

Он!

- Это чего такое? Паспорт потерял? Это верно, когда я пиджак потрусил, паспорт и вывалился.

Пролистнула. Дети – сын. Жена – разведён.

- Разведён значит. А раз разведён, так и снова жениться может! А раз может жениться, так значит и жена ему требуется.

Глянула на фото, полюбовалась не много, а потом, быстро к сундуку кинулась, достала свой паспорт, посмотрела, сравнила. Фотографии друг к дружке приложила. Улыбну-

лась чему-то, в сундук всё засунула и закрыла. Да на замок заперла.

- Если он моя судьба, значит вернётся, - встала и пошла на двор, там ещё кучу дел нужно переделать.

Весь день в хлопотах. А из головы никак не выходит моя утренняя находка. Если так случилось, это значит Погодин обязательно вернётся. Обдумает и вернётся. И сразу, вот как зайдёт, с порога, сразу замуж меня позовёт.

А как иначе? Теперь без меня ему жизни не будет. Затоскует. Семёновна говорила чай этот - самый верный. Так приятен, что не отдерёшь.

Так что Мрак Валерьевич вернётся как миленький.

Жду третий день. В небо гляжу, не покажется ли на горизонте вертолёт. Но, что-то нет никого. Может, не кинулся ещё Погодин, не заметил пропажу паспорта. Значит, нужно ещё немножечко подождать. Совсем чуть-чуть.

Обязательно кинется. Да и чай чудотворный к тому времени силу наберёт.

На утро, в хлеву сижу на стульчике, корову Мурку дою и с ней разговариваю:

- Я тебе так скажу, если это судьба, то он непременно вернётся. Чувствую я, что так и случится. Это просто работа у него, не может вот так сразу приехать.

- Му-у-у, - Мурка хвостом легонько хлестнет.

- Вот и ты говоришь, что вернётся. Подожду ещё немного,

а нет, так сама поеду.

- Му-у-у, - корова отвечает.

- Да не брошу я тебя, всего на несколько дней на Семёновну оставляю. Думаешь, мне хочется ехать. Лучше бы ему самому сюда показаться. Тут-то у нас забот вона сколько. А если не захочет, то и ладно. Придётся к нему переехать. А то ведь, сама понимаешь, если женой стану.

Что-то назревало в голове, какой-то невероятный план. Но всё-таки ждала я, что выполнять его совсем не придётся. Ведь прилетит на вертолете – Он, и скажет, что эти дни без меня страшно скучал и теперь, непременно, вот прямо сразу, желает на мне жениться.

И всё тут.

6. Марк

Работать я люблю. Нравился отдавать приказы, вести бизнес, продумывать, находить решения, ругать подчинённых.

Нет, ругать не очень нравится, но иногда вот просто выводит из себя тупость и безразличие. Тогда могу и голос повысить. Бывает и крикну. Редко, но бывает. А так, в общем, человек я спокойный, уравновешенный, по пустякам не злюсь. Людей ценю, уважаю.

- Сеня, а где мой паспорт? - я хлопал себя по карманам пиджака.

Сейчас собрание акционеров и для этого у меня специальный костюм. В котором я должен показать стабильность и собственную значимость. А ещё он должен придать солидности и даже добавить возраста, чтобы все понимали, их акциями управляет человек взрослый, грамотный, деловой и не легкомысленный. Хоть и молодой.

У меня на каждый случай свой костюм. Так советует стилист Владимир, с ударением на последнюю И.

Я бы никогда не пошел к стилисту сам, но Сеня сказал, что я как человек публичный должен думать о том, что надеваю. Думать об этом я не привык и вообще к одежде отношусь равнодушно и даже пренебрежительно.

Пришлось нанять этого Владимира - модного стилиста, который и открыл нам с Сеней глаза на разные нюансы в

одежде. И скажу честно, к некоторым из его советов я даже стал прислушиваться.

- Да где этот чертов паспорт, меня же в зал не пустят. А я, между прочим, самая главная персона на этом собрании, - возмущённо смотрю на помощника, как на ответственного за всё что касается меня, человека.

- А я откуда знаю, - разводит руками Сеня, и быстро щёлкает пальцами по клавишам ноутбука.

Он срочно корректирует речь. Поэтому не отвлекается на всякие мои реплики. Нервы на пределе и у меня и у него.

- А кто должен знать? Ты - мой личный помощник. Именно ты должен знать даже, сколько волосинок у меня в носу и как далеко я чихаю. Ты о себе не должен столько знать, сколько обо мне. А тем более должен знать, где мой паспорт.

- Ну ты скажешь, - он слушает краем уха.

Привык. Перед собраниями и выступлениями я всегда немного мандражирую. Уже вроде столько выступал, столько речей перечитал, а всё равно всякий раз волнуюсь как в первый.

Сеня порой даже и не боится меня в эти моменты. Никак на мои крики не реагирует. Делает что полагается, хладнокровно и даже порой ко мне безучастно. Это и хорошо, потому что он таким образом и мне не даёт слишком разволноваться.

- Сеня, очнись, встань и найди мой паспорт. Не хочется напоминать, но дружба дружбой...

- Да знаю - а работа главное всего. Ну не видел я твой паспорт. Я положил его в карман пиджака, - и тут он остановился и задумался, - ещё до поездки, а после поездки в другой пиджак я ничего не перекладывал.

- Ну вот видишь, все приходится делать самому! – раздраженно констатировал я.

- Нет! - выпалил Сеня, поднял палец вверх и я замолчал, - его там не было. Я точно проверил все карманы, прежде чем отнести в химчистку.

Я как человек ответственный только в своей части требовательно глянул на него, как на человека ответственного за мой паспорт и за всё остальное.

- В каком смысле не было? Я его не доставал.

- Я тоже, - виновато округлил взгляд Сеня.

Теперь я уже ничего не понимаю.

- Тогда что?

Мы смотрели друг на друга, я раздражённо, а он глубокомысленно. Видно прямо сейчас пытался воспроизвести у себя в голове весь путь моего пиджака от шкафа и до химчистки.

- Это она! – воскликнул Сеня.

- Кто она - работница химчистки?

- Нет, эта деревенщина паспорт украла!

- Какая? Ах, ты про Машу Ласточкину, - усмехнулся я такому нелепому предположению, - да нет, этого не может быть. Она не могла.

Я не верил, но у самого мыслишки в ту же сторону повернулись.

- То есть, ты хочешь сказать, эта девчонка украла паспорт... чтобы что?

- Мошенница! Вымогательница! Карманная воровка!

Сеня сыпал выводами.

- Да нет, она не такая.

Снова перед глазами тот сон. Тьфу ты, что-то часто я про это вспоминаю в последние дни.

- Короче распорядись, - махнул я рукой, - Что же это, мой документ черти где находится.

- Будет сделано. Вот, бумаги подписать нужно, - он сунул мне под руку документы.

И я засел за привычные дела. Договора, контракты и вся, какая есть прочая сукотень.

Люблю работать.

Не скажу, что эта поездка прошла для меня бесследно. Уже три дня, а во мне все время что-то отзывается, какие-то странные воспоминания, которые и воспоминаниями-то трудно назвать.

Этот сон. Да нет, ерунда, он носится в моей голове все время, без конца.

Пытаюсь отвлечься, отвлекаюсь, а потом бац - и снова эта Маша Ласточкина передо мной, во всей своей чистой, непорочной красоте.

Да что ж такое?

7. Маша

Жду, жду - нет его.

Ну что же, придётся видно самой выдвигаться.

Как же человеку без документа? Это же на почте посылку не выдадут и зарплату могут не отдать. Да куча всяких проблем навалится. Без паспорта человеку никак нельзя. Это же - самый главный документ.

Посидела ещё пару дней у окна, подождала суженого своего и начала вещи собирать. Мне то много не надо, бельё на сменку, да пара платьев и то много. Не раздеваться же еду. Документ отдать.

Но на тот как раз случай, когда отдавать буду, платье особое взяла. С вышивкой нарядной. Ну, чтобы уже точно Погодин меня замуж позвал. Мама говорила, в том платье я непременно перед женихом своим должна показаться. Вот и храню его на этот самый случай. Как раз и пригодится.

Ну, всё вроде, собралась.

- Семёновна! – кричу из-за забора.

- Оу! - послышалось сбоку, из сарая, - чего гарлапанишь? Я пока ещё не глухая, из ума не выжила, слышу хорошо.

Старушка лет под девяносто с большой замызганной миской вышла из-за обшарпанной деревянной двери. Поставила миску на пол, оглядела меня с ног до головы. На морщини-

стом лице отразилось удивление.

- Ой, это куда ты намылилась? Смотри, как вырядилась. Нето как на свадьбу.

- В город еду. В столицу, - улыбаюсь я.

- Это ещё зачем? – испугалась старуха.

- Искать его – моего жениха.

- Тьфу ты, чего надумала! Нечего тебе в городе делать! Тут дел мало, что ли? Живи, да работай. Нет, мозги набекрень, глаза выпучила, в столицу ей надобно! Жениха ещё какого-то выдумала. Тьфу.

- Ничего не выдумала. Я это, хотела попросить тебя Семёновна, за курочками моими присмотреть. Там зерно есть, только давать нужно, да яйца забирать. Ну, может, помёт немного убрать.

- Ой, гляди, я будто не знаю, как за курочками смотреть! Тоже мне учительница нашлась. Не нужно тебе в город Машка, сгубит тебя город. Прожужет и выплюнет, как говорил в сериале..., как бишь его? Тьфу, ты не помню. Верно, старость уже пришла.

- Мня - не прожужет. Я сама кого хочешь, прожужу, - усмехаюсь Семёновне.

- А на что он тебе понадобился, город тот? Никак жаловаться едешь на наше житьё?

- Да нет. Обронил мой жених книжечку, - и я развернула перед носом у старухи паспорт Погодина.

- Ну дела! - та подслеповатыми глазами пыталась что-то

рассмотреть, и видно, фотографию всё же рассмотреть удалось. - Во дела! Это где же он его обронил?

- В доме у меня, накануне.

- Так он у тебя в доме был? – старуха расширила, насколько это было возможно, узкие щёлки глаз.

- Ага, - гордо говорю.

- Да плюнь ты на энтот паспорт, пусть себе. Чего ехать ещё? Ему новый дадут, а энтот, как утерянный запишут.

- Так я и не за этим только, - забеспокоилась, о таком повороте я вовсе и не подумала.

- А зачем?

- Хочу, чтобы он меня замуж взял, - сказала и губу поджала, жду, что ответит Семёновна.

- Ой! - старуха всплеснула руками и засмеялась сухим, старушечьим смехом, - замуж?! Ну, Машка, ну девка даёшь! У него там и без тебя найдутся. Видала, какие крали по телевизору показывают.

Серьёзное лицо моё остановило смех Семеновны:

- Что ты, и вправду замуж надумала?

- Вправду, - я обиженно вскинулась.

- Ой, Машка смотри, боюсь я за тебя. Не ходила бы. Ведь за ним верно, иностранные разведки следят. Прознают, что у тебя был, придут, пытаться будут.

- Да что вы Семёновна пугаете, - раздраженно говорю, - Всё, собралась уже. Еду.

- Ну, хорошо. Давай, может и лучше. Не найдут тебя, хоть

какое-то время. А я им, вот те крест ничего не скажу. Поезжай. Там привет ему передай, от Семёновны. Пенсия скажи, устраивает. Ни в чём не нуждаюсь.

- Хорошо, - я усмехнулась, махнула рукой и пошла вдоль по улице.

8. Марк

В своём кабинете я провожу немного времени. Чаще бываю в разных местах, куда-то спешу, бегу, еду. Многие дела решаю в дороге, в номерах гостиниц в конференц-залах в кабинетах других людей.

Мой кабинет так же тоскует обо мне, как и я о нём. Мы рвёмся друг к другу. Вернее, я к нему рвусь. Но всё равно, встречаться нам с кабинетом получается нечасто. Набегами, на ходу.

Только войду и сразу нужно уходить на деловой обед, встречу с клиентами, с людьми, с чиновниками. Всегда дел достаточно. Даже слишком.

Работаю без отдыха, порой и без выходных. На износ. Но что поделаешь, если взялся руководить и решать проблемы нужно выполнять взятые на себя обязательства. Я человек слова, если пообещал, вот как хочешь, лоб расшиби, а сделай.

И конечно, мне совершенно некогда заниматься личной жизнью и собственными потребностями.

Нет, не до такой уж степени, чтобы запуститься, обрюзгнуть и престать бриться. Конечно я поддерживаю себя в тонусе. Хожу в зал, ем, надеюсь здоровую пищу.

Как и все перспективные руководители и политики, имею невесту и в скором времени собираюсь на ней жениться.

Только вот пока некогда запланировать свадьбу. Не могу никак вставить её в полугодичный график.

Уже три года мы встречаемся с Марьяной и вроде бы пора подумать о будущем, о семье. И о детях даже. Мне то уже скоро тридцать два, а там и тридцать три. Пора о чем-то задуматься. О будущем, в конце концов.

Но пока всё время что-то мешает, останавливает, не даёт сделать этот важный шаг.

Что? Я и сам не знаю. Думаю, нужен толчок.

Должно что-то произойти, толкнуть меня в спину.

А что? Не знаю. Пока не знаю.

Сажу у себя в кабинете, впервые за долгое, после всех этих поездок, время. Смотрю в окно. На соседней крыше дерутся вороны, а я наблюдаю. Кто из них победит. Интересно же.

Стук, и тут же дверь открылась. Сеня всегда входит стремительно. Как будто он тут главный, а не я. Иногда его отпускаю слегка, а то впечатление такое, что я его слушаюсь, а не он меня.

- Короче, приехали парни, сказали – нет девчонки, - он сразу к делу.

- Какой девчонки? - рассеяно спросил я.

Кажется, намечалось окончание боя ворон, не хотелось пропустить финала.

- Ласточкиной, - отвечает Сеня и тоже подключается к на-

блюдению боя.

- А где же она? – говорю и разочарованно поджимаю губы, думал, победит та ворона, что побольше, а она почему-то вдруг отбежала в сторону.

- А черт его знает, - Сеня тоже разочарован, но быстро на это плюнул и пошел к столу, - спросили у соседки, та сказала, что вроде Маша эта к своему жениху в город уехала.

Тут я повернулся полностью и удивлённо уставился на помощника.

- У неё ещё и жених есть?

- Значит есть, раз соседка говорит.

Почему-то зацепило. Я недовольно свёл брови и сцепил пальцы. Потом положил ладони на стол. Провёл, как будто погладил. Не понравилась мне эта новость. Сильно не понравилась. Только вот не пойму почему.

- Нехорошо, - снова в ступоре. Потом глянул на Сеню, который вопросительно смотрит на меня, - А... ну так чего стоишь? Распорядись, пусть найдут, где жених её живёт, это что так сложно?

- Найдём, никуда они от нас не денутся. Видно она с женихом этим - мошенники.

Сеня, как обычно, во всех видит только злые умыслы.

- Ну почему сразу мошенники. Ты Сеня не прав. А я вот, в глаза Маше Ласточкиной когда смотрел, мне казалось она – самая чистая душа, - я вспомнил глаза-озёра, - Такая, знаешь чувствительная, трепетная.

- А ты часом в неё не влюбился? Трепетная, скажешь тоже. Тебе Марьяна такой трепет устроит, мало не покажется. Помнишь, тот приём?

- Лучше не вспоминай, - я отмахнулся, чтобы он даже не напоминал о том позоре, какой пришлось мне однажды пережить.

Марьяна - моя невеста, такое тогда устроила. Из-за своей вспыльчивой, неоправданной ревности, что я не знал куда мне, сквозь какую землю провалиться, от такого позора.

А потом ещё во всех СМИ писали, мол, вот он - ваш великолепный Погодин, с девушками обжимается, прямо при всём честном народе, а его невеста ненормальная, истерику закатила.

А фото! Там такое было. Я даже не хочу вспоминать свои выпученные глаза и перекошенное лицо Марьяны, когда она почти в прыжке бросилась на мнимую соперницу. Эти репортёры, откуда они берутся в самые неподходящие моменты.

Потом приходилось долго извиняться перед послом и дочерью посла, которой я всего лишь, пылинку снимал, с задней части спины.

В общем, не стоит лишний раз о таком ужасе и вспоминать. Скандалы подобного рода совсем не помогают, а только вредят, моей кристально чистой репутации.

- Да Сеня, ты прав, - задумчиво сказал я.

И вот, прямо сейчас, перед моим мысленным взором

предстала Марьяна. Гламурная ухоженная, стильная, натянута... в смысле обтянутая. И рядом с ней Маша Ласточкина в русском сарафане, фуфайке и резиновых сапогах.

- Как всегда, - усмехнулся Сеня.

- Что? – вышел я из задумчивости.

- Я прав, как всегда.

9. Маша

Все те опасности с которыми можно столкнуться попав в столицу и о каких вечно талдычит Семёновна, мне совсем не страшны.

Ей вечером заняться нечем, так сидит, смотрит сериалы про бандитов и криминальные новости. А потом соседям рассказывает, какой страшный мир и куда он катится.

Меня слова Семёновны совсем не пугают. Единственное чего боюсь вдруг пока я буду ехать, чай потеряет силу и тогда нужно поить новым чаем. А это уже не представляется лёгким. Хотя если изловчиться и проявить смекалку.

Ладно, не буду загадывать. Там уж как получится.

До станции шла часа три. Как раз к поезду поспевала.

Мы-то в деревне хорошо знаем, поезд на Москву, как раз в два часа дня и идёт. А на станции стоит всего три минуты. А то и вовсе может не остановиться, если билет никто не покупал. У них как-то по своим каналам это известно.

Пришла на станцию. Нет никого. Только в окне дежурный по станции, он же и кассир.

Купила билет. Стою на перроне. Одна одинёшенька. Ветер волосы из-под шапки вытянуть старается. Подмерзать начала. Пришла то я считай, на час раньше.

А чего, пусть все видят - еду. Хоть и смотреть пока неко-

му, на всю станцию только я да дежурный. Да ветер гуляет.

Стою, с полустанка сходить боюсь. А то ещё чего доброго, поезд мимо пройдет, волнуясь очень, что не остановится.

- Чего встала, поезд все равно раньше не покажется! Иди, зайди в станцию, замерзла небось! - кричит дежурный из окна дежурки.

- Да ничего, постою! – отвечаю.

Ага, только отойду и проедет поезд. Машинист не заметит меня и все. Пролызнет поезд мимо, потом ищи ветра в поле.

Знаем этих хитрецов, рассказывали. Им график догонять, а мне потом до завтра сидеть, или домой возвращаться.

Догонять то если чего кинусь, а вдруг запрыгнуть не получится.

Вон, дядя Митя на поезд билет взял. Отошел всего на минутку, по малой нужде, а поезд так дальше и поехал. Бежал дядя Митя даже и запрыгнуть сумел. Но сильно вывернул ногу. Потом в Москве не по музеям ходил и по выставкам, а сутки в травматологии просидел. Ну, а потом уже домой. Разве это дело? Зачем ездил так и не понял. Надо было ему до поезда терпеть, а он вишь, взял и отошел.

Не, я лучше поближе постою, чтобы потом не бегать да ноги не выворачивать.

Пальто у меня мамкино ещё, хорошее. На ватиновой подкладке, шерстяное.

Мама в нём только по праздникам ходила, потому и со-

хранилось в таком виде. Мошь только в трёх местах поела, но я вовремя заметила, подштопала и как будто даже незаметно.

На ногах у меня сапожки. Нинка в город ездила, так я ей нитку дала, по моей ступне размер. Вот она по нитке мне сапоги и подобрала. Я ей сказала ещё, чтоб хоть небольшой каблучок. А то на плоской как-то не по-молодёжному.

По телевизору видела, какие у девушек сейчас. Не, мне такое и в жизнь не надеть. Упаси Бог. Каблучищи-то какие.

Вот Нинка и привезла, какие я заказывала. А что, и неплохие даже. Только вот, по нашей деревенской грязи в таких сапожках с каблучком, не находишься.

Я до станции в резиновых сапогах дошла и под кустом переобулась в эти новые сапожки. А резиновые в пакет, да там же под кустом спрятала. На обратный путь заберу.

Стою я значит, поезд жду. Слышу, гул на все небо. Глянула, а там вертолет летит. Никак, Погодин за паспортом возвращается. Ох! А я тут на станции.

И давай я вертолёту руками махать.

- Здесь я, здесь!

Никто, конечно приземляться не стал. Дальше полетели.

А что же мне теперь, вернуться?

Так Погодин полдня ждать не будет, пока я до дома доберусь. Да и Семёновна скажет, что поехала я в город, ему паспорт повезла.

Значит, он меня сразу на станции в Москве и встретит.

Подумала так и решила домой не возвращаться.

- Чего раскричалась? Вертолета никогда не видела? - спрашивает дежурный по станции.

- Как же не видела, видела, но не вживую. Так ведь это вертолет моего жениха, он то не знает что я здесь, на станции стою.

- Какого ещё жениха? С ума сошла. Да ты, видать и правда, того, - он внимательно рассматривал меня, криво улыбался. Точно подумал, что какая-то недалёкая.

И показалось мне, что-то в моём виде ему не слишком понравилось. И тут я решила досадить ему, чтобы не зазнавался, понял с кем разговаривает. Не с какой-то там девчонкой из деревни, а с невестой самого Погодина.

Полезла в карман, достала красную книжицу.

- А вот этого жениха! - обижено сказала я, открыла и показала паспорт.

Дежурный, когда рассмотрел, да прочитал фамилию, так рот на всю и раскрыл.

- Так это чего, жених твой?

- А вы думали кто? – говорю хвастливо, даже подбородок выше задрала.

- Ну, извини, – мужчина сразу заулыбался приветливо так, - я то думал пошутила. Что же ты ему на мобилу не позволишь?

- Так нету у меня.

- А как же вы переговариваетесь?

- А никак. Это не ваше дело, - насупила я и подозрительно глянула.

Что-то много вопросов задаёт этот пожилой человек. Вспомнились предостережения Семёновны. Насчёт незнакомцев и что не нужно ни с кем разговаривать.

- Ну так сейчас, погоди, я на поезд сообщу, чтобы точно остановку сделал. Не порядок если невеста самого Погодина за поездом побежит. Мне конечно весело наблюдать как народ за поездом бежит, хоть какое-то за весь день развлечение. Но для тебя мы поезд непременно остановим.

- Ой, спасибочки. А то я боюсь, вдруг не запрыгну.

И пошел дежурный на поезд звонить.

Потом вышел, в руке телефон несёт. Маленький такой, как сейчас, по телевизору показывают. Который с фотоаппаратом и камерой. Можно щёлкнуть и всё сфотографируется, или как кино на камеру снять.

- А можно тебя на память сфотать, а то жена моя не поверит, что сама невеста Марка Погодина, тут была.

- Можно, - говорю.

И так приятно мне стало.

Встали мы, я улыбнулась как красивее, дежурный телефоном щёлкнул.

И в этот самый момент мы услышали гудок паровоза.

10. Марк

Живу один. Пока.

Марьяна все время прорывается на мою территорию, пытается ее занять. Удивительно, но у меня всё ещё как-то получается ее останавливать.

Вроде бы что такого, все равно когда-то будем жить вместе, но я с завидным упорством продолжаю оттягивать этот момент. Почему я так делаю? Горький опыт.

Помощник Сеня у меня в доме появляется чаще, чем невеста. По-моему, она даже как-то в чём-то нас заподозрила. Сказала, что я люблю Сеню больше чем её. Нет, Сеню я конечно люблю, но не до такой же степени. Абсурдные предположения Марьяны сильно раздражают.

И хоть она играет почти главную роль в моей жизни, но иногда кажется, Сеня играет роль всё же главнее.

А ещё, большую роль играет семейство Марьяны. Отец в частности - мой партнёр по бизнесу, крупный воротила Сергей Андреев.

Марьяна уже давно и без моего разрешения поселилась бы у меня, если бы не щепетильность ее матери. Та, строго бдит поведение дочери до свадьбы, тем самым неосознанно спасает и меня. От чего она меня спасает, сейчас только догадываюсь и строю предположения. А иногда даже позволяю себе думать, что если всё же спасет, то буду ей очень при-

знателен.

Смешно и одновременно грустно, что я так говорю.

Я хочу жениться. Марьяна Андреева одна из самых завидных невест на горизонте, да и для бизнеса это развитие. Ну и потом как-то солиднее буду выглядеть в деловых кругах с такой женой. Дочь партнёра, это не просто союз, это что-то большее.

Мы встречаемся уже шесть лет, но свадьбу запланировать всё как-то не получается. Да и съехаться тоже... короче не знаю. Масса всяких причин. Но я не ищу причины, совсем нет.

Ну что поделать, я весь в делах, а стоит съехаться придется без конца выслушивать Марьяну, как мало времени я ей уделяю. Переезд все равно не за горами, но лучше позже, чем раньше.

Пока держусь.

Будильник проговорил голосом Сени.

- Вставай, опоздаем на форум.

А это оказывается не будильник, это и есть Сеня.

Когда-нибудь придет такой день, что я проснусь и его не увижу, или не услышу?

Кажется, он не придет никогда.

- Исчезни навсегда, - проговорил я и отмахнулся.

- Не мечтай. Если я исчезну, твоя жизнь перестанет быть лёгкой.

- Придётся тебя убить. Полежу, минут десять, - проговорил я сонно.

- Нельзя, - и одеяло слетело с меня, обдавая неприятным ветром.

- Нужно поскорее жениться, чтобы хоть какое-то разнообразие, - недовольно проворчал я.

- Когда ты женишься, будешь с тоской и любовью вспоминать те дни, когда я тебя будил.

- Самое страшное, что и я это понимаю. Ну, чего тебе? - я сел на кровати, протер глаза.

- Сегодня два выступления по развитию и по экономике.

- Сеня я тебе уже говорил, как хочется пролежать весь день в кровати? – глянул я сонно.

- Говорил много раз, но пока забудь.

- Жестокий ты.

Я организованный, но не идеальный. То что я забуду, помнит Сеня. Он как мой второй мозг. Без него не то чтобы как без рук, а как без ног, зрения и мозгов.

Много помню и много делаю, но с ним мы делаем и помним вдвое больше.

Этому и есть название громкое и звучное - Марк Погодин. Это конечно я, но и Сеня Кротов тоже.

Я быстро встал, потянулся. В душ. Бриться. Кофе.

И вот уже мы выходим из дома. На площадке перед домом мой любимый броневик. Пара охранников и водитель уже ждут нашего с Сеней выхода.

Садимся в машину. Поехали. День начался.

11. Маша

В поезде очень приветливые люди.

Я это поняла с самой первой минуты. Когда проводница, улыбаясь, указала на салон и сказала - Иди вон туда, найди свое место. А потом, продолжила болтать по телефону и смеяться очень, очень громко. Приятная женщина. Улыбчивая и весёлая. И очень гостеприимная. Рукой машет - Иди, иди быстрее, проходи. Ну, я и пошла искать своё место.

В поезде я не в первый раз.

В детстве мама возила меня куда-то, в большой город. Лет пять мне было или четыре. Помню только, когда приехали, долго шли. Дом с деревьями высокими, высокими, прямо в небо. Сейчас понимаю, что это тополя были. Мы стояли у ворот, а мама на кого-то кричала, плакала, потом сильно прижимала меня к себе.

А потом мы снова шли и ехали на поезде. Домой, обратно. Воспоминания эти смутные. Давнишние. Совсем размытые. Иногда мне кажется, что всё это мне просто приснилось или придумалось само. Теперь уже что говорить. Никто не расскажет, было это или не было.

По номеру я быстро нашла свою полку. Ехать-то почти сутки. Значит нужно лечь отдохнуть. А тут, как раз где я лечь должна, собралась целая компания. Парни, девушки разговаривают, смеются. Я сбоку присела, не мешаю. Слушаю,

улыбаюсь, когда все улыбаются хоть и не совсем понимаю почему. Смеюсь когда смешно. Если смешно.

И тут, они один парень ко мне повернулся и говорит:

- Куда это ты так вырядилась? Небось, всё самое нарядное надела? - и на других смотрит, толкает, а те посмеиваются, не пойму почему.

Одета я красиво, сама знаю. Мама всегда говорила, что пальто это красивое и модное, и платье из праздничных считается. Я ведь понимаю, в домашнем не поедешь в большой город. Хоть в домашнем и удобнее.

Ну, я на вопрос так и отвечаю, как есть, всю правду выкладываю:

- Так в Москву, к жениху еду.

- Он наверное у тебя гастарбайтер. Раз ты так красиво оделась, - говорит парень и от смеха уже еле держится.

- Та нет, он не гастролирует, он большой начальник, - отвечаю скромно.

- Начальник? - удивляется другой парень. - Скорее всего, он начальник по метлам и лопатам?

- Та не, он - известный бизнесмен. Его и по телевизору часто показывают. Он людям помогает.

Все переглянулись и ещё сильнее смеяться начали. Ну и я с ними. Весело же. Ребята хорошие, чего не посмеяться. Видать то, что жених мой начальник, это смешно для людей. Ну так и ладно. Не буду же я спорить.

- Интересно, а чем таким он занят, что аж в телевизор по-

пал? - парень уже красный от смеха.

- Так он это, ну стройка и нефть и ещё инвиниции какие-то, - отвечаю, как знаю.

- Инвестиции? – поправил кто-то рядом.

- Ой, да инвестиции.

Тут они прямо все разом за животы похвастались, а чего не пойму. Глазами моргаю. Может выпили чего смешливого. У нас в деревне бывало мужики выпьют, так весёлые становятся, до ночи не унимаются всё ходят по деревне, песни орут и смеются.

Так и эти. Может чего хлебнули, но на пьяных вроде бы не похожи.

- Погодин - его фамилия, - говорю и улыбаюсь.

Что-то затихли все сразу. Одним махом смех прекратился. А потом, тот что спрашивал, снова рассмеялся, да ещё кажется сильнее прежнего.

- Ты хочешь сказать, что миллионер Марк Погодин твой жених?

- Ну да.

Парень закашлялся, будто поперхнулся. Все переглядываться начали. От меня отодвигаться.

Один парень руку на стол поставил, щеку подпер и осторожно так, чтобы я не заметила, у виска пальцем покрутил. А другой парень кивает ему в ответ.

Это что же, вроде как я умалишенная, что ли? Словам моим не верят.

- Дак чё ж, не верите? Так вот, у меня его паспорт. Позавчера обронил, когда у меня в доме ночевал. А я теперь везу ему паспорт, не годится ведь без документа.

Достаю паспорт. Показываю.

Тут уже совсем тихо сделалось. Все по одному вставать начали, расходиться.

- Да вы что, сидите. Куда же вы? – говорю.

Но через минуту полка моя опустела. И полка напротив тоже. Даже сверху люди по отворачивались.

Пожала плечами, пальто сняла, на крючок повесила, сапожки сняла и стала я спать укладываться. Путь-то до Москвы не близкий.

12. Марк

Совещание уже началось и я доходчиво объяснял заведомо, что конкретно меня не устраивает в их работе. Каждому по отдельности бросал несколько фраз и отчитывал всех сразу, окидывая суровым взглядом.

Когда я распаляюсь, им не позавидуешь. Я бы сам себя боялся. Считаю себя строгим руководителем, даже жестким. Не терплю неподчинение. Нерасторопность, халтуру и бездельников. Стараюсь избавляться от ленивых работников. Знаю, на одно место в моём офисе стоит очередь из десяти человек, готовых работать, а не языком в офисе трепать, а активно работать.

Мы уже совещались почти полчаса. В жаркие споры со мной никто старается не вступать, чтобы не лишиться места, поэтому говорю большей частью я один.

Я не диктатор. Ну, может на процентов десять... ладно пятьдесят. Или больше? Да нет. Ладно, сейчас не об этом.

- Почему я должен лично контролировать этот процесс? – тыкаю пальцем в седого и безразмерно плотного Полетаева.

Он меня сильно раздражает именно своей плотностью. Не люблю толстых начальников. Это ассоциируется у меня с человеком любящим хорошо поесть. Считаю это недостатком и даже слабостью, от которой иногда зависит решение человека. Если он любит хорошую еду, то эта его слабость может

перевесить что-то другое, важное не для него, а для других. Голодный полный плохо думает. Так я считаю.

Вот тех, что поесть забывают, уважаю. Вот как я. Значит человек заинтересованный, активный, не привязанный к еде, как получению удовольствия. И значит больше думающем не о том, чем набить сегодня желудок, каким ресторанным изыском, а о делах более приближенных к действительности.

Впрочем, я снова отвлёкся.

Совещание уже входило в горячую свою стадию, когда дверь открылась и на пороге показалась Марьяна с большой коробкой в руках. Пицца что ли?

Всё переглянулись, дернули губами в усмешке и сделали отстраненный вид, будто и вовсе не понимают, чего она пришла, зачем и почему.

Марьяну, так же как меня, все бояться. Признаться, я и сам её иногда побаиваюсь. Именно в такие моменты, когда я руковожу, она своим появлением вносит в умы сотрудников некоторую толику сомнения, действительно ли я такой уж строгий каким пытаюсь казаться.

- Это не дело Маркуша, я не допущу, чтобы ты из-за своей работы умер от голода.

Он нет, только не это.

- Беспокоится, - участливо сказал кто-то сбоку.

Меня нервно передернуло. Отчасти от того, что я совсем не умею ей грубить при людях. Указать на её место, равносильно - поссориться с её отцом. Чего, признаться, я не силь-

но хотел.

Я смотрел на всё это изумлённым взглядом, последней степени ширины открытия глаз. Громко дышал, показывая, как некстати её появление с этой пиццей именно сейчас. Но Марьяна не слишком понятлива, когда дело касается её собственных интересов.

- В чём дело? – говорю недовольно, - Что вообще происходит?

Но Марьяна с видом полноправной тут хозяйки, демонстративно достала одноразовую тарелочку, открыла коробку, достала оттуда кусок пиццы и положила на тарелку, а потом передо мной.

Изумление моё достигло предела раздраженного онемения. И гневного надувания щёк. Ну хватит, довольно, сейчас выскажу всё как есть.

- Что ты делаешь? - уже громче, но всё ещё мягко, спросил я.

- Съешь кусочек пиццы и работай себе дальше. Я не хочу, чтобы у тебя появилась язва или гастрит от недоедания.

Я возмущённо встал с кресла, взял тарелку, запихнул всё это обратно в коробку. Стиснул пальцами, да побольнее плечо Марьяны и начал выталкивать её из кабинета.

- Ну Маркуша, ну что такое, я же хотела чтобы ты...

Безжалостно вытолкнул её за дверь.

- Я работаю, а ты тут со всей пиццей!

Она осмотрела на меня сердито и губы, которые стали ещё

пухлее после вчерашнего похода к косметологу, прямо показывали, как глубока её обида.

- У меня совещание и прошу меня на работе не беспокоить!

Она видно подумала, раз позволяю ей без стука заходить ко мне в кабинет, строить мою секретаршу и помощников, перекладывать вещи у меня дома, то значит позволено и всё остальное.

Но так не будет. Это уже начинает меня напрягать.

- Ты противный, - сказала она, развернулась и поцокала каблуками по приёмной, при этом беспощадно виляя крутыми бедрами.

Она конечно красивая и очень сексуальная. Хорошо одевается, подчеркивает изгибы своего тела дорогими платьями и юбками.

Я люблю её, но иногда она меня просто бесит.

Откровенное хамство, которое Марьяна себе позволяет, порой лишает дара речи. Высказывания её в обществе настолько граничат с рамками приличия, что ещё чуть-чуть и эти рамки рухнут, под напором неприличных высказываний Марьяны.

Я могу сказать что-то такое, но прежде подумаю, а Марьяна не думает, сначала говорит. Причем говорит всегда и везде. Иногда, мне даже приходится за неё извиняться.

Она разбалована своим отцом и особенно матерью. И хоть как бы, без конца и везде не повторяли, что они интеллиген-

ты в пятом колене, видно на Марьяне это правило не работало и какой-то близкий, не совсем интеллигентный родственник, передал ей свои невоспитанные гены.

У двери на выход она обернулась.

- Ну, Пуся, я соскучилась, когда ты уже закончишь? – сощурила она глазки.

Я злобно зыркнул на спрятавшуюся за монитором секретаршу, через всю приёмную подошел к Марьяне и потянул её дальше, в коридор.

- Я просил тебя, много раз, не называй меня дурацкими именами при подчинённых, - выдавил раздраженно.

- Ну малыш, пусть знают как я тебя...

- Хватит, всё. Иди домой. Я заеду сегодня.

- Может я к тебе?

- Нет! Я буду занят.

- Я подожду, как раз у тебя, там...

- Всё, я сказал. Иди и жди меня.

Она потянулась ко мне губами, но я отпрял, как раз мимо проходили сотрудники офиса. Эти все нежности на людях меня сильно раздражали.

- Иди, я занят, – подтолкнул и она пошла.

Я вздохнул с облегчением. И пошел обратно в кабинет.

Когда вошел все сделали непринуждённый вид. Хотя, я знаю, что они сейчас думают... они меня искренне жалеют.

13. Маша

Укладываюсь я на своей полке, на нижней.

Как положено, как советовала Семёновна, сумку под подушку засунула. Мало ли кто пройдёт, да руку сунет. Ещё и обхватила так, чтобы если чего, сразу наотмашь вору по физиономии.

Спать неудобно, но ничего, приноровилась. Качает маленько, но сплю вроде. Чувствую, кто-то на ногу мне ладонь положил... Я как вскочу, да ка-а-ак размахнусь...

Вижу, девушка, та, что с компанией сидела полная такая и что смеялась больше и громче всех.

- Чего тебе? - говорю грозно.

Неужто воровка - думаю.

- Эй, не бойся, это я, - она села рядом и хорошо так, меня в стене притулила, посмотрела и спрашивает, - а правда, Погодин - твой жених?

- Правда, - отвечаю.

- То есть, вот прямо на самом деле? Не врёшь?

- С чего это мне врать? - обидчиво глянула я, и начала поворачиваться к стене.

Сумку посильнее затолкала. А то может, она так отвлекает, а сама думает - раз Погодин мой жених, то и в кошельке у меня полнёхонько. Но у меня там только на - туда, на билет было, да на - обратно, если чего, чтобы оставалось.

- Слушай, - она осмотрелась, ни кто ли не подслушивает, но в тишине и непрерывном покачивании поезда, только громкий храп откуда-то справа, – хотела тебя попросить, не могла бы ты за меня у Погодина поспрашивать? Работу ищу, ищу, никак не могу найти. А мама ругается - вот говорит, красный диплом на стену вешать придётся,

- А что это красный диплом? - я привстала, вроде взгляд у девушки честный и лицо не злое.

Не похоже чтобы это воровка была. Воровки не такие. Хотя кто его поймёт, какие они. Всякое бывает. Вон кто-то из деревни рассказывал, как соседи по купе обокрали в поезде, а вроде на приличных людей были похожими. И даже угощали закусками.

Люди разные бывают. Кто-то вот так хорошим прикинет-ся, а сам вовсе не хороший.

- Ну, из унивнра диплом. Ты не думай я специалист и не ленивая. Хоть весь день буду поручения Погодина твоего выполнять. Пусть только даст.

- Так это, я же не знаю. Скажу ему конечно, только не обещаю, - неловко мне.

Не скажу ведь, что о таком просить его не знаю, получится ли вообще.

- Да просто скажи ему про меня, а я уж там сама смогу рассказать. Главное познакомь.

- Ну хорошо, если получится, - неуверенно пожала я плечом.

- Получится, у меня получится.

- Тогда ладно. Вот встретит меня жених на вокзале тогда и попросим, - пообещала я на всякий случай.

Она ушла. Довольная. Только я закрыла глаза и попыталась заснуть, как снова кто-то теребит.

- Эй, ты спишь?

- Чего? - испугалась я и снова сумку прижала.

- Это я, не бойся, - девушка симпатичная, тоже из компании, присела рядом, шепчет, - Слушай, я у тебя спросить хотела?

- Спрашивай, - говорю зевая. Спать то хочется.

- Вот Погодин - твой жених?

- Да.

- Миллионер?

- Наверно.

- Тогда почему на тебе бабкино пальто?

- Это не бабкино, а мамино.

- Ну мамино, какая разница. Такие пальто уже сто лет назад из моды вышли.

- Как это вышли? – обижено глянула я на пальто.

- Вот так, не носит никто, понимаешь. Старомодное оно. Сейчас другие пальто в моде.

- А мама говорила, что оно очень красивое. Праздничное, - упрямо повторяю.

Девушка глазки подкатила.

- Мало ли что мама говорила, выкинь это пальто на по-

мойку. Как можно кому-то, вот в таком старье понравиться? Оно же уродливое и всю твою фигуру уродует. Ни талии не видно нормально ни груди.

- Как это? А в чем же я ходить тогда буду, - удивилась.

- Жених пусть купит. Он же миллионер, забыла?

- Нет, я так не согласна. Мы ведь не женаты ещё. Что же он будет мне вещи покупать?

- А что женихи своим невестам вещи не покупают? – удивилась теперь она.

- У нас в деревне так не принято.

- Чудная ты. Принято, не принято. Проси сразу Айфон последний. А если купит, то можешь сразу и на машину намёки делать. Но сначала, пусть купит тебе нормальную одежду, и сапоги у тебя бабские. И платье, как будто средством от моли пахнет.

Я потянула к себе рукав платья и понюхала.

- Так это полынь.

- Вот, вот. Если будешь так одеваться, жених тебя точно бросит.

- Почему? – никак в толк не возьму, с чего это она так рассуждает.

- Да потому что сейчас никто так не одевается, это же одежда из прошлого века.

Я посмотрела на своё платье. Мне всегда казалось, что оно вполне себе такое ничего. Симпатичное. И вовсе не старомодное.

- Главное не одежда, а что в душе у человека, - сказала я и обиженно отвернулась.

- Эй, - дернула девушка за рукав, - да ты не обижайся, ну правда. Я не хотела.

- Я спать хочу, - отдернула руку.

- Ну и ладно. А я хотела тебе подсказать, как нужно одеваться, чтобы мужчинам нравится, - она встала.

Я сразу повернулась.

- Ну подскажи.

Девушка снова села.

- Вот завтра мы с тобой вместе, как подруги, на вокзале выйдем, а потом я тебе подскажу.

- Так меня жених встречать будет.

- Вот и хорошо, как раз и познакомимся, - улыбнулась она.

- Номерами обменяемся, потом созвонимся, встретимся и я тебе всё подробно, подробно расскажу.

- Ладно, - согласилась я.

И когда девушка ушла, я наконец смогла повернуться и заснуть.

Во сне привиделся мне Марк Погодин. Стоит на перроне с цветами и рукой машет. А за ним духовой оркестр, играет красивую мелодию. А я из поезда высунулась и тоже рукой махаю. Хороший сон.

14. Маша

С утра ещё несколько человек подходили. Просили что-то, не помню уже кто за что. Я спросонья была, поэтому и не запомнилось.

Единственное что помню, как проводница ночью укрывала меня одеялом. Я дернулась, думала - снова воры, а она приветливо так улыбнулась и проговорила – Спи, спи, прохладненько в вагоне.

Утром все начали готовиться. Через час ведь приедем. И мне волнительно как-то. Засомневалась. Не слишком ли я понадеялась?

Неожиданно пришло озарение - что если Погодин меня не встретит?

А если Семёновна не сказала ему, что я поездом поехала, или он не спросил? Может что-то пошло не так. Важные дела помешали ему меня встретить. Волнительно.

Стук колёс мерно отсчитывал километры. Все кто проходил мимо косились на меня и улыбались. Все как будто ждали чего-то, но вот чего. Интересно. Тогда и я подожду.

За окнами показались дома, длинные протяжные заборы. Мимо проезжали ещё поезда, но уже не быстро. Медленно. Поезд сбросил скорость и тянулся долго, долго.

Я почему-то думала, как покажутся дома, вот и Москва. Значит приехали и поезд тут же остановится.

А он нет, едет и едет. Все сидят уже на сумках и чемоданах, затаились и ждут.

И я жду, сумку к груди прижимаю. Говорят на больших вокзалах полно воров.

Прямо рядом пройдёт и не заметишь как сумку уволокёт. Нет, со мной такие номера не пройдут. Я такой шум подниму. Никакой вор не захочет у меня сумку воровать.

- Скоро вокзал, - проговорил кто-то у окна.

Щёки мои сразу вспыхнули. Ой, до чего ж страшно.

Окна открыты. Поезд ещё чуток скинул скорость, совсем замедлился и потише пошел.

И вот, сквозь тихий перестук его колёс доносится музыка. И правда, как я во сне видела и слышала - играет духовой оркестр. Да как красиво, даже здесь слышно.

Все переглядываются. Подошла ко мне та девушка, что полная.

- Ну что готова, к встрече с женихом?

- Готова. Мы всегда готовы, - отвечаю, а у самой коленки трясутся.

А та, что симпатичная, уже накрутилась, красиво так. Но уж очень, как по мне, броско. И губы у неё неожиданно стали большими. Ночью вроде маленькие были.

- Сейчас посмотрим, что за жених у тебя. По телевизору это одно, а вот в жизни, человек совсем другим может быть, - говорит, а сама и не смотрит в мою сторону, выглядывает, в окно, - Так интересно посмотреть на Погодина вживую.

- А чего на него смотреть, человек как человек. Обыкновенный, - говорю.

- Ну не знаю, он ведь миллионер, а миллионеры все не такие, как обычные люди.

И одежда у неё такая модная.

- Чем это они не такие? – удивленно обернулась к красивой девушке полная.

- Ну как, чем? Дизайнерские вещи, лимузины, яхты, - мечтательно проговорила красивая.

- Тебе только яхты, а у них может быть любовь, – указала на меня полная, - У вас же любовь?

- Любовь, - говорю.

А сама покраснела до самых ушей.

У меня-то любовь, а вот у него пока не подтвердилось точно. Хотя объятья его ночью, вроде как на любовные были похоже. Значит - любовь.

- Ну вот, - подвела итог полная и снова на красивуюглянула, – Тут не за шмотки, понимаешь. Это только тебе яхты и лимузины подавай.

- Ой, подумаешь, это ещё проверить нужно. Может кое-кто простушкой прикидывается, а сама только и ждёт, - отмахнулась симпатичная.

- Вот сейчас и проверим, - полная отвечает и снова в окно высунулась.

А музыка всё ближе. Показалось здание вокзала. Людей полно за окном. Теперь уже точно все к окнам прильнули.

- Вон он! – кричит симпатичная и пальцем показывает куда-то вперёд.

- Ой, точно он! – полная в удивлении и восторге.

- Кто он? – говорю.

Встала, пытаюсь что-то впереди разглядеть.

- Да Погодин твой, кот же ещё!

- Ой, какой хорошенький. А букетище! - симпатичная тоже смотрю от восторга аж заходится.

- Мама, - проговорила я и чуть чувств не лишилась.

Села обратно. По сторонам растерянно взглядом вожу.

Значит... пришел меня встречать.

15. Марк

- Быстрее ешь и едем! Осталось полчаса до поезда! - врывается в кабинет Сеня.

Я тем временем уплетаю китайский суп с лапшой. И собираюсь ещё запихнуть в себя суши, чтобы окончательно не свалиться где-то в вестибюле, в районе обеда, где будет проходить большая бизнес-конференция.

А может вообще упаду во время речи. Однажды уже такое было. Я же трудоголик и от этого страдаю. Хлебом не корми - дай поработать. Миллионы позарабатывать.

Речь, обычно проглатываю на ходу, между одной лапшой и другой. Чтобы не так часто, как в прошлый раз заглядывать в бумажку.

Короче - сию, никого не трогаю, до речи ещё часа два, думал спокойно поест в тишине. Нет, и тут меня достал, этот неугомонный человек.

- Какой ещё поезд, ты о чем? У меня конференция на носу, - удивлённо моргаю и всасываю в рот лапшу.

- Ты что забыл? Большой слет волонтеров! Ну ты даёшь, я же вчера три раза повторил, что в твоём лице город встречает делегацию. Торжественная встреча с оркестром и хором.

- Ох, ты е моё! Я-то не забыл, потому, что об этом и не знал. Это не я, а ты должен помнить обо всем. Затем я тебя и держу Сеня, вместо своей памяти, как это не прискорбно.

Ты у меня типа запасного мозга. Главное чтобы однажды, запасной не превратился в главный, - шучу между делом.

- Я конечно понимаю, твою грусть, но ты знаешь, каждое утро в зеркале, я все ещё вижу успешного человека. Так что скажи спасибо, что у тебя есть я. Без меня даже и не знаю как бы ты жил, - он тоже шутит, но мне уже не смешно.

- Спасибо, - говорю и снова торопливо втягиваю лапшину. Чувствую, это будет последняя.

- Что за жуткая еда. Нельзя привезти из ресторана нормальный ланч, - Сеня заглянул в коробочку с лапшой.

- Ты сам прекрасно знаешь, эти рестораны дерут такие деньги ни за что.

- Я бы поспорил не обобщать. У некоторых всё довольно неплохо. Это ты уже придираешься. Короче, все Марк заканчивай, пошли. Машина уже ждёт.

- Подождёт, я должен хоть что-то закинуть в рот. Ты же не хочешь, чтобы в микрофон было слышно не мою гениальную речь, а то, как мои кишки друг с другом переговариваются.

- Берём с собой, - Сеня взял коробку с суши и пошел к выходу.

- Эй, ты чего, я так не договаривался, - я поспешил надеть пиджак и ринулся за Семёном уносящим всё дальше и дальше топливо для двигателя моего организма. Иду и возмущаюсь, - Вот же приставучий человек. Ни поесть нормально, ни поспать не даст.

Сеня удаляется по коридору, я за ним.

- Пока ты наешься, некому будет встречать делегацию волонтеров. И не забывай что там одни девчонки.
- О господи, ты думаешь, мне это может быть интересно. У меня ведь, если помнишь, есть невеста.
- Сеня обернулся у лифта, где я его догнал.
- Помню. Конечно помню. Такое знаешь, трудно забывается.
- Ты о чём?
- О твоей будущей свадьбе. Ты знаешь, почему-то я без конца думаю об этом, - он нажал кнопку.
- И ты тоже. Я думал, я один такой.
- Хочу, прежде чем это случится, сказать тебе Марк – ты не один, я тебя не брошу.
- Спасибо друг, - усмехнулся я.
- Лифт остановился и мы пошли на выход.
- Вышли на стоянку. Сели в машину. Я выхватил у Сени из рук коробку с суши, открыл. Но тут чего-то не хватало.
- А полочки взял?
- Нет.
- Я гневно вздохнул и отдал ему коробку обратно.
- Ты хочешь моей голодной смерти, - констатировал и откинулся на спинку кресла.

Подъезжаем к вокзалу я полуголодный. Хочется ещё чего-нибудь закинуть в желудок. Но работа есть работа. И нужно быть всегда приветливым с людьми, голоден я или сыт.

Лицо и отношение превыше всего.

- Скорее, поезд уже подъезжает.

Мы почти бежим. У выхода на перрон на меня набрасывается Саша - помощница Сени. Начинает интенсивно чесать мне голову. Иногда эта её бесцеремонность раздражает, но когда вижу себя на картинке журнала или видео, понимаю, если бы не она, быть мне похожим на чёрта.

Саша быстро причесала меня, какой-то кистью поводила по щекам, из-за чего я два раза чихнул.

- Ну, хватит! – говорю и отодвигаю тянущиеся ко мне руки, я тоже не сильно церемонюсь.

Оттолкнул расчёску и кидаюсь на перрон. Я, как ответственное за встречу делегации лицо, должен уже стоять и быть там.

Саша хватает меня за руку, суёт букет цветов и теперь уже точно убегаю от неё и её нахального со мной обращения. Почему я это позволяю? Не слишком ли далеко она продвинулась в своей обо мне заботе?

Ладно, думать некогда, потом обязательно скажу об этом Сене. Не люблю фамильярности.

Всё, я на перроне, вот и поезд...

16. Марк

Несколько легких шагов... конечно, голодный человек не может быть нелёгким.

И вот, я уже с цветами на перроне. Стою и лучезарно освещаю собой весь вокзал.

Почему лучезарно, да потому что все взгляды, всех людей вокзала устремлены на меня, все телефоны и их камеры на меня.

Вот она – слава!

Поезд останавливается. Люди притихли в ожидании. Ждут. Вдыхают паровозные пары, окатившие собравшихся теплом, в этой мёрзлой прохладе вокзала.

Оркестр тоже затих, ждет момента выхода делегации. Чтобы грянуть медью труб и перекрыть все возгласы и звуки. Нужно чтобы он вовремя затих на моём приветствии, а то снова придётся перекрикивать, как в прошлом году, при встрече делегации из Италии. Неловко тогда получилось, я говорю, а оркестр играет. Пришлось начинать речь сначала.

Поезд остановился. Проводница открывает дверь, опускает подножку.

Начали. Смотрю, из вагона выходят девушки, парни. Все улыбаются, радостно смотрят на меня. Как будто только и ждали момента на меня посмотреть. Само собой ждут речи.

Ну, я и проговорил первые, дежурные на все встречи, сло-

ва:

– Рады приветствовать вас...

И тут из вагона выходит... Маша Ласточкина. Я заикаться начал, присматриваюсь.

Точно – Она.

Да не просто выходит, а как звезда - она впереди, а остальные её сопровождают. Словно ведут прямо на меня и так подозрительно, загадочно улыбаются.

Вышла Маша Ласточкина, остановилась впереди всех. Остальная молодёжь позади неё встали. Явно чего-то ждут.

Она тоже с ними, с волонтёрами - догадался я. Но от вида Машинного, что-то произошло с моим голосом. В горле сразу перекрылось. Речь застряла где-то посередине между желудком и гортанью. Застряла и не движется. Смотрю на Ласточкину и не только речь, а вообще забыл, где нахожусь и кто вокруг. Затормозился в странном задумчиво-удивлённом состоянии.

Толчок в плечо, вывел из ступора. Сеня суёт бумажку с речью, видит - стою как дурак, думает, речь забыл. Беру бумагу, заглядываю, но мысли уже понеслись куда-то в другую сторону. Смотрю на листок, слова в каракули слились, нужно бы зрение проверить. Слепну что ли?

Поворачиваюсь снова к делегации, и важно произношу:

- Мы рады приветствовать вас... - а сам на Ласточкину уставился.

Никак не могу сосредоточиться.

И в первый раз в жизни после первых слов речи, снова всё забыл...

Тут, сбоку выскакивает деваха, плотная такая, выходит вперёд, перед всеми, и громко, торжественно произносит:

- Нам тоже очень приятно было ехать в поезде с вашей невестой!

Теперь я совсем удивился, ищу взглядом свою невесту, а деваха эта на Ласточкину пальцем указывает.

Оркестр затих, все затихли. Весь вокзал вообще затих.

Я стою, как дурак, ну точно. Глазками блымкаю. Не понял вообще, что от меня требуется. Пока до меня стало доходить, что вокруг происходит, прошло секунд тридцать не меньше, я-то паузы уже на автомате чувствую.

Улыбнулся, надеюсь не слишком глупо, сам на Сеню беспомощно оборачиваюсь. Он тоже смотрю, немного обалдел. Наверное, даже больше чем я.

Ситуация странная, и уже кажется безвыходная. Все эти телефоны снимают нас с ног до головы и моё лицо, наверняка сильно вытянутое от удивления.

И тут, как спасение хоть что-то.

- Здравствуйте! - восклицает Маша Ласточкина. - Я ваш паспорт привезла, вы пару дней назад обронули, когда у меня в доме ночевали.

На вокзале слышно было, как вьются над урной две мухи, или три.

Я не успел сосчитать, когда Сеня, радостно или в отчая-

нии, или не знаю уж чего он такой, подскочил и закричал:

- Оркестр, музыку!

Грянул оркестр и возле уха Сеня грозно шепчет.

- Делай что-нибудь, говори что-то, тут повсюду камеры.

- А, я, а, я... Рады приветствовать вас в нашем городе, -
пластинка моя заиграла одно и тоже по которому кругу.

Провал, позор! Кожей чувствую. Но ещё я понимал, что
грядут большие и серьёзные проблемы.

И главное что характерно, умом-то это понимаю, а сам,
под влиянием момента и радостного улыбания толпы, иду,
как зомби, букет в руках вытянул и прямо Маше Ласточки-
ной в руки.

Она улыбнулась ласково. Взгляд её лучистый снова окутал
волшебством как тогда в доме.

А я, вот прямо там, при всём народе, при всём понимаешь
вокзале, наклонился и Машу в щёку поцеловал.

17. Маша

Вот оно - настоящее счастье.

Я даже не думала, что оно придёт, так неожиданно и ярко. Стоило не побояться, приложить усилие, как все мои мечты сразу, одна за другой начали сбываться.

Когда я увидела, что он меня встречает, окончательно и бесповоротно поняла, теперь без него мне жизни нет. А ему без меня и подавно.

Он подошел, протянул мне огромный букет цветов.

Никогда и никто в жизни не дарил мне цветы. Никто и никогда.

Это - первый букет. Самый лучший, самый желанный.

А когда Марк поцеловал меня в щёку, я вообще растаяла. Всё. Значит любит. Больше не требуется никаких доказательств.

Я смотрела на него, а он на меня и между нами как будто происходило что-то волшебное, сказочное, неземное. Какая-то колдовская связь, о которой говорила когда-то Семеновна. Оказывается, она существует. Эта связь. Вот она, творится прямо сейчас.

Вижу, в его глазах счастье. Смотрю в них, тону в них. В его взгляде столько нежности. Чувствую сердцем, Марк Погodin ждал моего приезда.

Даже не замечаю, как другой молодой человек склонился

к уху Марка и гневно что-то шепчет зыряка на меня выпученными глазами.

- Проходите по автобусам! - услышала сбоку.

Кто-то кричал в громкоговорители. И снова заиграл оркестр, провожая людей, которые в этом поезде приехали и теперь все куда-то пошли, но празднично и торжественно.

Наверное, Марк ради меня организовал такую встречу. Как это красиво и приятно. Прямо как будто принц приехал за своей принцессой. И при всём народе поцеловал её в щёку. Я была на седьмом небе от тихого невыразимого счастья.

Я улыбнулась, а Марк быстро взял меня под локоть, как-то даже больно и потянул в сторону. Наверное волнуется.

Вопросы я не задаю, он сам знает что делать. Сейчас поедem к нему, он познакомит меня с мамой. Я видела её по телевизору, очень элегантная женщина, я обязательно ей понравлюсь. Буду очень стараться.

Мы торопились на выход из вокзала. Всё это время Марк сжимал мою руку и почти тащил за собой. Понимаю, у него, наверное важная встреча. Нужно поторопиться. Он ведь такой занятой человек. А тут я со своим приездом. Конечно, он подвинул все свои дела и сказал помощникам купить мне этот замечательный букет.

Когда сядем в машину я его обязательно за это поблагодарю.

Вот и его черная большая машина. Такая огромная. Марк подтолкнул меня в открытую водителем дверь и осмотрелся

вокруг. Я почти упала на сидение, а рядом сел сам Марк. За ним в машину сел тот, со светлыми волосами, что шептал ему на ухо.

- Спасибо за цветы, они очень красивые, - я счастливо прижала к себе букет.

- Что это за концерт ты устроила? – резко и так неожиданно проговорил Погодин.

- Концерт? – не поняла я.

Кажется, это он всё устроил, а не я. Но смена его настроения совсем мне не понравилась. Резко и сразу грубо.

- Да, именно концерт. И причём тут моя невеста?

- Я думала, что мы... - хотела сказать что я его невеста, но он прервал и снова грубо.

- Не надо думать, у меня уже есть невеста, а две невесты мне не нужны, понимаешь? Сейчас заедем за угол и ты выйдешь, пойдёшь обратно на вокзал, купишь билет и поедешь к себе домой, - голос его резкий, и уже совсем не ласковый.

- Давай паспорт, - рявкнул другой.

Испуганная, я порылась в сумке, достала паспорт и протянула светлому. Он быстро взял, подозрительно глянул, пролистнул, как будто я могла вырвать оттуда страницу, или что-то написать, удостоверился, что всё в порядке и кивнул Марку.

- Я не понимаю, - сказала я, когда машина остановилась за углом, только лишь отъехали от вокзала.

- Что ты не понимаешь? – спросил Погодин строго.

- Вы же встретили меня, и эти цветы... Почему теперь я должна ехать домой?

Они переглянулись.

- Ты серьёзно сейчас? – спросил Погодин.

- Да, - говорю уже неуверенно, чувствую, слёзы начинают проступать.

- С чего ты взяла, что мы тебя встречали?

- Ну... Семеновна вам наверное сказала, что я поехала...

- Да, она сказала, что ты поехала к жениху.

- А-а! Так я вас и имела в виду, - обрадовалась я тому что всё наконец выяснили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.